

Абсурд!

Полный абсурд!

Чу Ханджин, воплощение чистоты в секте Дальней Горы, известной как самая праведная из Шести Великих сект, каждую ночь видел эти непристойные сны!

Его нежные глаза были затуманены, когда он смотрел на пустую комнату перед собой.

Но ощущения были такими яркими, такими реальными — тепло прикосновения кожи к коже, струйки пота, стекающие по спине, мягкость и покалывание, охватившие его, когда он был доведен до крайности...

Тихие, хриплые вздохи, сдерживаемые, но постепенно становящиеся все более снисходительными, были его собственным голосом!

...

Горячая вода из источника была теплой и липла к его коже.

Чу Ханьцинзнь размял пальцы, ощупывая затекшие суставы. Он мог без сомнения подтвердить, что это действительно было его тело.

Но почему?

Почему это произошло?

Он поднялся из воды, его влажные черные волосы прилипли к бледной, как нефрит, коже, подчеркивая точеную линию подбородка. Надев верхнюю одежду, он подошел к бронзовому зеркалу и посмотрел на свое красивое отражение. Впервые он почувствовал, что не знаком с самим собой.

“Кто-то хочет убить тебя”.

Эти слова эхом отозвались в голове Чу Ханьцинзния, и тепло в его теле превратилось в холодный пот.

В дверь трижды постучали.

Во внутренней комнате Му Ляньчунь был серьезен и погружен в свои мысли. Чу Ханьцинзнь взял себя в руки и спросил:

- Старший брат, ты нашел Сюэ Вуйя?

Му Ляньчунь покачал головой.

- Нет, мы не нашли.

Оглядевшись, он добавил:

- Сюэ Вуйя, скорее всего, уже мертв.

Ученики секты Дальней Горы никогда не приближались к Небесной могильной яме, месту, наполненному огромной злой энергией, если только оно не было укреплено запечатывающими талисманами. Были случаи, когда даже практикующие пятой ступени, привлеченные сокровищами внутри, пытались вызвать мстительных духов, чтобы развить свою собственную злобную энергию, только для того, чтобы быть разорванными на куски.

Однако Сюэ Вуйя был самым выдающимся учеником секты Ронгку за последние годы. Его необъяснимую смерть здесь было бы трудно оправдать. А если этот инцидент вызвал раскол в секте Ронгку, что тогда?

Чу Ханьцзинь сказал:

- Есть что-то еще. Небесная могильная яма имеет защитный барьер. Если бы Сюэ Вуйя вошел, это должно было вызвать тревогу. Тот факт, что это не означало, что он не вламывался, но ему был дан способ обойти барьер.

Му Ляньчунь нахмурился еще сильнее.

- Это доставляет беспокойство.

Тот, кто убедил Сюэ Вуйя отправиться в Небесную Усыпальницу, действительно был учеником секты Дальних Гор. Обычно, если кто-то пытался преодолеть барьер, его останавливали. Однако этот человек намеренно предоставил Сюэ Вуйя возможность обойти это, явно намереваясь обрекать его на смерть.

Конечно же, в Ярком Освещенном зале, когда Син Цзянсинь узнал подробности, он едва мог сдержать свой гнев.

- Мастер секты Му, я сначала подумал, что это просто пьяная ошибка какой-то молодежи. Но ваши ученики из секты Дальней Горы прекрасно все спланировали, использовав чистую натуру Сюэ Вуйя, чтобы заманить его в Небесную могильную яму, где его сожрут призраки! Не слишком ли порочны ваши ученики?

В зале воцарился хаос!

Для секты праведности обвинения в “порочности и предательстве” были самыми разрушительными, особенно в присутствии представителей Шести Великих сект. Му Ляньчунь быстро ответил:

- Мастер секты Син, я уже определил человека, который устроил это пари, и с ним разберутся в соответствии с вашими пожеланиями. Но этот инцидент был случайным и не имеет никакого отношения к другим ученикам секты Дальней Горы. Зачем выдвигать огульные обвинения?

- Огульные обвинения? Тогда почему, когда ставка была явно неверной, никто не выступил вперед, чтобы остановить это?

Голос Син Цзянсиня был твердым и неумолимым.

Му Ляньчунь потерял дар речи.

Сюэ Вуйя доминировал как на Осеннем, так и на Весеннем банкете, всегда приходя первым. Ученики секты Дальней горы завидовали ему, желая увидеть, насколько он на самом деле способный.

И хотя они знали, что он идет навстречу смерти, они ничего не сделали, чтобы остановить это.

Чу Ханьцинзнь встал и почтительно поклонился.

- Я не пытаюсь ворошить прошлые обиды, но в секте Ронгку и раньше умирали наши ученики. В то время Шесть сект работали вместе, чтобы найти истинного виновника, не перекладывая вину друг на друга. Мастер секты Син, самое неотложное сейчас - как можно скорее найти Сюэ Уя, живого или мертвого.

Пока Чу Ханьцинзнь говорил, выражение лица Син Цзянсиня смягчилось.

И на то была веская причина — отец Чу Ханьцинзния погиб, служа Шести сектам.

Син Цзянсинь, больше не вступая в конфронтацию, сказал:

- Господин Юэ Чжао прав. Сюэ Вуйя — жив он или мертв, нам нужно найти его, даже если он всего лишь труп. Но простое возвращение его халата меня не удовлетворит.

С этими словами он взял свою чашку с чаем, больше не настаивая на этом вопросе.

- В таком случае, - произнес один из двух лидеров секты Инь-Ян, владыка Фу Инь, похлопывая по своему вееру. Десять лет назад он был человеком несравненной красоты, но благодаря тому, что он совершенствовался бок о бок с господином Бао Яном, черты его лица стали более женственными, а движения - тонкими и грациозными.

Короче говоря, он стал несколько женоподобным.

Он сказал:

-:Давайте соберем еще шесть сект и совершим второе путешествие в Небесную Усыпальницу, чтобы вернуть ученика семьи Сюэ.

Секта Инь-Ян всегда поддерживала тесные отношения с сектой Дальних Гор и теперь пыталась сгладить разногласия. Собрание закончилось поспешно.

Когда Чу Ханьцзинь покинул зал для дискуссий, на душе у него было тяжело. Он направился извилистой тропинкой обратно к Дворцу Лунного света.

Когда он проходил мимо ночного банкетного зала, там все еще звучали музыка и танцы. История с Сюэ Вуйя еще не была раскрыта, поэтому представители низших сект ничего не знали. Несколько культиваторов собрались в павильоне на берегу реки, выпивая и развлекаясь.

- Я из северных предгорий Иньши. У меня нет особого таланта, но я могу спеть для вас песню моей родины, - сказал один из земледельцев. Он начал петь низким голосом, его мелодия парила, как орел в полете, вызывая ощущение необъятности.

- Я с северной границы и могу исполнить танец Ху Сюань.

Молодая женщина-практик грациозно двигала конечностями, ее пальцы были ловкими и красивыми.

- Это сладости из моего родного города...

Под темным карнизом стояла фигура с мечом за спиной, его лицо было скрыто тенью, и он явно с интересом наблюдал за происходящим.

Юэ Линь не произнес ни слова, но женщина-практик с громким голосом повернулась к нему и спросила:

- Откуда ты? Что ты умеешь делать?

<http://bllate.org/book/12934/1135285>